

УДК 94(38).03–09+930

ПРОБЛЕМА ГРЕКО-ВАРВАРСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ КРЫМУ В VI В. ДО Н.Э. – II В. Н.Э.: ДВА ПОДХОДА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Новикова О.В.

Южноукраинский национальный педагогический университет

Проблема греко-варварских контактов на периферии античного мира представляет собой фундаментальную проблему древней истории. Процесс исторического развития окраинных районов греческой ойкумены во многом был обусловлен характером их взаимодействия с местным населением. Этот вопрос всегда привлекал интерес и находился в центре внимания исследователей, ученых и путешественников.

В настоящей статье предлагается рассмотреть дореволюционный этап изучения греко-варварских взаимоотношений в Западном Крыму, который охватывает большую часть XIX и начало XX столетий. В этот период изучения греко-варварских взаимоотношений условно, можно выделить два подхода. Первый предполагает при написании обобщающих работ использование сообщений древнегреческих авторов (нарративных источников), в той или иной связи касавшихся событий, происходивших на территории Северного Причерноморья, в частности Западного Крыма и соседних «варварских народов». Вторым подход («археологический»), предполагает использование вещественных источников (археологических, эпиграфических, нумизматических). Его применение начинается с использованием научных методик раскопок античных городов и использования археологических материалов как исторического источника.

Применение первого подхода соответствует начальному историографическому этапу в изучении греко-варварских взаимоотношений. Этот этап, согласно периодизации И.В. Тункиной, длился с конца XVIII до середины XIX вв. и обозначается ею как становление русского научного знания об античных памятниках Северного Причерноморья [14, с. 314].

Следует отметить, что появление интереса к античному Причерноморью в целом и Херсонесу Таврическому в частности, началось ещё в конце XVIII в., после присоединения Крыма к России. Путешественников интересовали многочисленные хорошо сохранившиеся памятники и связанные с ними исторические события, скудные сведения о которых встречались в трудах античных писателей (Страбона, Плиния), в частности, в описаниях военно-политических событий времен Митридата Евпатора (см. рис. 1).

Большинство первых исследователей Крыма (Мартин Броневский, П. Сумароков, Е.А. Болховитинов) считало, что у тавров и скифов с греческими колонистами складываются враждебные отношения, которые перерастали в войны между ними (херсонеситов со скифами). П. Сумароков, например, писал: «Притеснения, насильственные действия скифов вынудили обратиться за помощью к Митридату VI, царю Понтийскому. Митридат, пришедший на защиту, победил скифов...» [13, с. 30].

В изданиях того времени распространилась точка зрения, что Херсонес существовал в окружении воинственных и обычно враждебных ему племен – тавров и скифов, но эти выводы основывались лишь на сведениях античных авторов, и подтвердить его ученые-путешественники не могли.

Не меньшей популярностью пользовалась и древняя топонимика. Неоднократно предпринимались попытки локализовать античные города, скифские крепости Неаполь, Хабеи и Палакий, упомянутые Страбоном. Памятники пытались локализовать интуитивно, без археологического обоснования, а потому неточно.

Например, в сочинениях И. Тунманна и С. Сестренцевич-Богуша изложение многих исторических процессов и конкретных исторических фактов страдает множеством

дефектов, ошибок, пробелов. В историческом очерке И. Тунманна «Крымское ханство» упоминается, что *«тавры понемногу распространили свое владычество почти на весь полуостров. Они теснили Боспорское государство и Херсонесскую республику налогами и опустошениями до тех пор, пока эти отделились под власть целиком Митридату Понтийскому около 112 г. до Р.Х.»* [15, с. 18]. Эти представления оказались ошибочными. В историческом очерке «История царства Херсонеса Таврического» (1806 г.) С. Сестрэнцевич-Богуш предпринял попытку локализовать перечисленные Страбоном скифские крепости. Палакий, Хабеи и Неаполь ученый митрополит разместил в районе Инкермана [3, с. 239]. Вышеуказанные авторы не бывали в Крыму, и при написании своих трудов использовали доступные им сведения античных и средневековых авторов.

Попытку идентификации многих находок, сделанных на территории Крыма, с сопоставлением имеющихся сведений письменных источников (труды Страбона, Геродота) предпринял П.И. Кеппен. Так, найденный в 1826 г. на левом берегу Салгира, в развалинах древнего укрепления, камень-песчаник с изображением всадника на коне и греческой подписью, упоминающей Скилура, по его предположению, свидетельствовал о существовании здесь Неаполя, одного из трех укреплений, созданных сыновьями скифского царя Скилура, о котором упоминает Страбон (VII, 312) [8, с. 36-37]. Археологические раскопки подтвердили верность этой гипотезы.

Второй подход, согласно современной историографии античности, относится к периоду с конца XIX в. до 1917 г., и связан с расширением источниковедческой базы и изменением в организации научных исследований [6, с. 139].

Интерес к раскопкам в Херсонесе и Северо-Западном Крыму возрос в связи с открытием летом 1878 г. почетного декрета в честь понтийского полководца Диофанта – надписи, дополнившей сообщение Страбона о ходе войны херсонесцев и понтийцев со скифами, а также о крепостях, полководцах и стратегических целях понтийской армии [10, с. 36] (см. рис. 2).

Первыми находку охарактеризовали В.Н. Юргевич и П.О. Бурачков [17; 4]. По мнению В.Н. Юргевича, упомянутые происшествия дают возможность определить с большой достоверностью последовательный порядок войн Митрадата VI со скифами до окончательного завоевания Таврического полуострова и утверждения в нем династии Ахеменидов [17, с. 15].

П. Бурачков писал, что надпись, удостоверяющая нахождение в Крыму Керкинитиды и Калос-Лимена, заслуживает особенного внимания со стороны археологов. *«Чисто греческое название и местонахождение Калос-Лимена в середине Скифии, в близком расстоянии от Геродотовского Каркинитеса, показывает, с одной стороны, влияние, какое имели на скифов, а с другой, открывает источник происхождения вещей греческого искусства, встречаемых в приднепровских курганах»* [4, с. 247].

Еще один сюжет, который можно рассматривать через призму взаимоотношений греков и скифов, связан с существованием некой оборонительной стены (или стен). Вопрос о «баснословном укреплении» принадлежал к числу спорных вопросов истории Херсонеса. Подробно историю этого вопроса описывает А.А. Бобринский (1905 г.): *«через весь перешеек, между портом Ктенунтом (от Севастополя или Инкермана) и гаванью Символов было, по рассказу некоторых историков, выстроено укрепление, длиною в 40 стадий, которое называлось стеною херсонесцев, и должно было оградить колонию от набегов скифов. По другим сведениям, эта стена находилась гораздо восточнее, между Феодосией и небольшим полуостровом на Меотиде (Азовском море), носившем название Херронеса Зенона»* [2, с. 16]. О существовании укреплений в Херсонесе говорит Аппиан, писатель II века до Р.Х., называющий Херсонес «крепосцей» [2, с. 17].

Некоторые путешественники по Тавриде, например П.-С. Паллас в 1793 г., И.М. Муравьев-Апостол, ссылаясь на Страбона, упоминавшего об осаде этой стены скифами, писали, что видели остатки стены и рва перед нею [12, с. 97; 11, с. 73].

Многие авторы использовали эти сведения в изданиях, носящих научно-популярный характер, при этом их данные почти не отличались друг от друга. Так, митрополит Евгений (Болховитинов) в статье «О следах древнего Греческого города Херсона, доныне видимых в

Крым» (1822 г.) ссылаясь на Страбона, также высказывает предположение о существовании оборонительной стены от скифов: «*В те времена, когда Митридат защищал Херсонцев от нападения Тавров и скифов, Диофант, полководец его, провел для лучшей обороны каменную стену от Ктеноса до Херсона, и оба города посредством этого были вместе соединены. Где точно Ктенос находился, не обозначается, кажется, что ему должно быть посредине гавани того же имени*» [5, с. 154-155].

Б.В. Кене приводит свидетельство древнего писателя Гипсикрата, повествующего, что укрепление херсонесцев было сложено из больших неотесанных камней, без цемента, и имело 360 стадий в длину (66 верст). Стена служила как средство защиты от нападений скифских наездников [7, с. 199].

Историки, допускающие существование названного укрепления, показывают разное время его сооружения. «*Одни говорят, что стена воздвигнута была вскоре после основания Херсонеса, другие относят эту защиту города к концу II века, ко времени борьбы города с скифским царем Скилуром, третьи приписывают построение укрепления босфорскому царю Асандру, в I веке до Р.Х.*» [2, с. 17].

А.А. Бобринский полагал, что если допустить существование названной стены между Балаклавой и Севастополем, то площадка, на которой расположился город Херсонес, обращается в обширную крепость, главным укреплением которой представлялся сам город с его защитными стенами, толщиной 6 футов.

Военный инженер и ученый А.Л. Бертье-Делагард первым обратил внимание на полную невозможность существования между Инкерманом и Балаклавой стены, воздвигнутой на тринадцативерстном расстоянии гарнизоном Диофанта, на ее бесцельность и необъяснимое совершенное исчезновение [9, с. 57]. При этом А.Л. Бертье-Делагард указывал о топографической ошибке древнего географа Страбона [1, с. 56]. Впоследствии исследователь согласился, учитывая результаты раскопок 1889 года (открытие древнегреческой стены Херсонеса IV века до Р.Х.), что придерживаться мнения Страбона о перенесении города на другое место больше нельзя. Таким образом, описание осады, данное Страбоном, может относиться только к поселению около Казачьей бухты (где, по всей вероятности, и расположена была одна из крепостей херсонитов) [16, с. 65]. По мнению А.Л. Бертье-Делагарда, Страбон точен в описании топографии побережья, просто со стороны моря две бухты могли быть приняты им за одну [1, с. 56].

В 1890 г. К.К. Косцюшко-Валюжинич по указанию А.Л. Бертье-Делагарда исследовал остатки оборонительных стен и башен на перешейке в верховьях Казачьей бухты [9, с. 57]. По его мнению, на этом месте мог быть расположен не только гарнизон Диофанта, но и целый город, который находился там сравнительно недолго, был малолюднен и беден, и около III в. до н.э. перенесен на новое место [9, с. 55].

Таким образом, проведенные раскопки не обнаружили никаких следов громадных укреплений. В дальнейшем, начиная с конца XIX в., вопрос о времени возникновения поселения на Маячном полуострове (так называемый «старый Херсонес»), и оборонительной стены, открытой К.К. Косцюшко-Валюжиничем и в последующем исследованной Н.М. Печенкиным, послужила темой для научных дискуссий.

Подводя итог дореволюционному этапу изучения греко-варварских взаимоотношений в Западном Крыму, можно заключить, что при использовании «археологического» подхода, был сделан значительный шаг вперед: внимание исследователей сосредоточилось на изучении отношений между эллинами и местным населением. Однако продвинуть вперед историко-географическую идентификацию археологических объектов можно было только применяя комплексный подход, когда наряду с археологическими источниками для освещения той или иной стороны истории, быта или искусства привлекались труды древних авторов. Данные археологии, найденные эпиграфические документы, подкрепляемые сведениями античной литературной традиции, создавали для ученых этого времени хоть и довольно загадочную, но все-таки более ясную, чем прежде картину, взаимоотношений Херсонеса и местных варваров.

Источники и литература.

1. Бертъе-Делагард А. Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // МАР. СПб. 1893. № 12. 64 с.
2. Бобринский А. А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905. 196 с.
3. Богуш-Сестренцевич С. История царства Херсонеса Таврийского. СПб., 1806. Т.1. 440 с.
4. Бурачков П. Опыт соглашения открытой в Херсонисе надписи с природой местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта полководца Митрадата со Скифами // ЗООИД. Одесса. 1881.Т. 12. С. 222-248.
5. Евгений [Болховитинов Е. А.] О следах древнего Греческого города Херсона, донныне видимых в Крыму // ОЗ. СПб. 1822. Ч.9. С. 145 – 157.
6. Историография античной истории / под ред. В. И Кузицина. М., 1980. 415 с.
7. Кёне Б. В. Херронес (Севастополь) // ЖМНП. СПб. 1855. Ч. LXXXVIII. №11. С. 110 – 132.
8. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. СПб. 1837. 409 с.
9. Косцюшко-Валюжинич К. К. Важное археологическое открытие в Крыму // ИТУАК. Симферополь. 1891.Т. 13. С. 55-61.
10. Латышев В.В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсониса Таврического // ЖМНП. СПб, 1884. Ч. XXXIII. С. 35-77.
11. Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820. СПб., 1923. 333 с.
12. Паллас П. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах академика П. С. Палласа // ЗООИД. Одесса. 1881. Т. 12. Ч. 1. С. 62 – 208.
13. Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М., 1806. Т.1. 238 с.
14. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.). М. 2002. 676 с.
15. Тунманн. Крымское ханство. Симферополь. 1991. 96 с.
16. Штерн М. Я. О результатах новейших раскопок в Херсонесе / М. Я. Штерн // ЗООИД. Одесса. 1900. Т. 22. С. 62-66.
17. Юргевич В.Н. Об именах иностранных на надписях Ольвии, Боспора и других греческих городов северного побережья Понта Евксинского // ЗООИД. Одесса. 1872. Т.8. С. 4-38.

Сокращения.

ЖМНП –	Журнал Министерства народного просвещения.
ЗООИД –	Записки Одесского общества истории и древностей.
ЗОРСА ИРАО –	Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества
ИТУАК –	Известия таврической ученой архивной комиссии
МАР –	материалы по археологии России
ОЗ –	Отечественные записки.

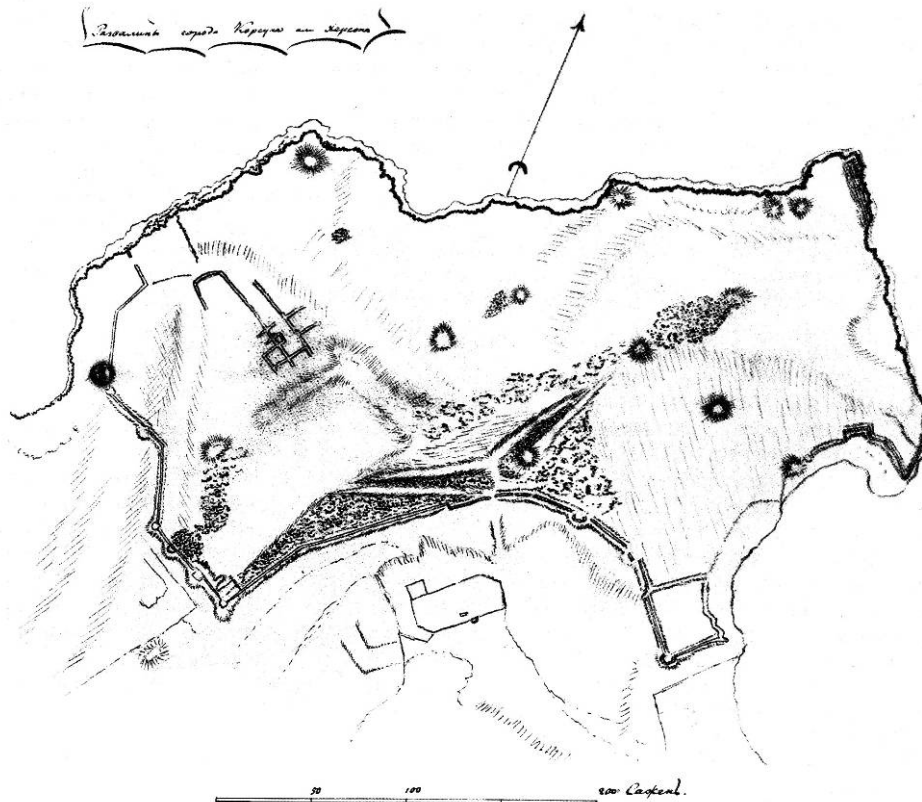

Рис. 1. Развалины города Корсуна или Херсона. Копия П.И. Кёппена с чертежа неизвестного автора. 1819 г.

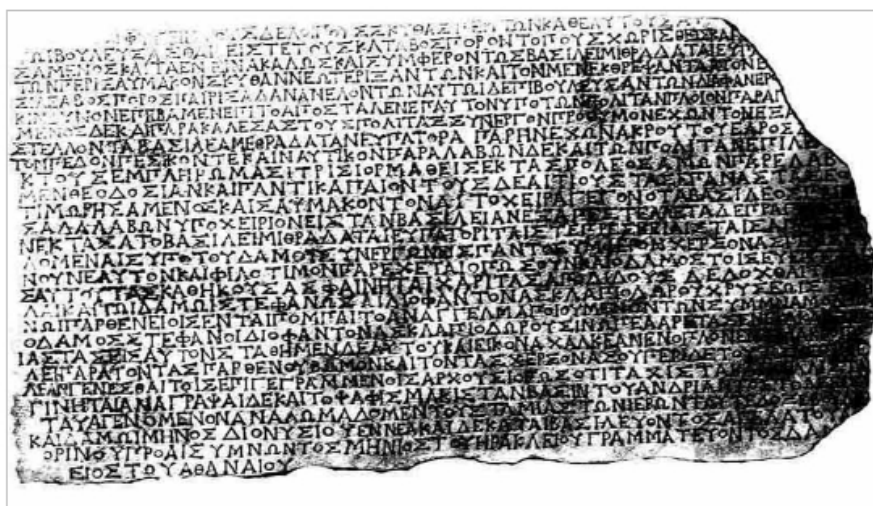
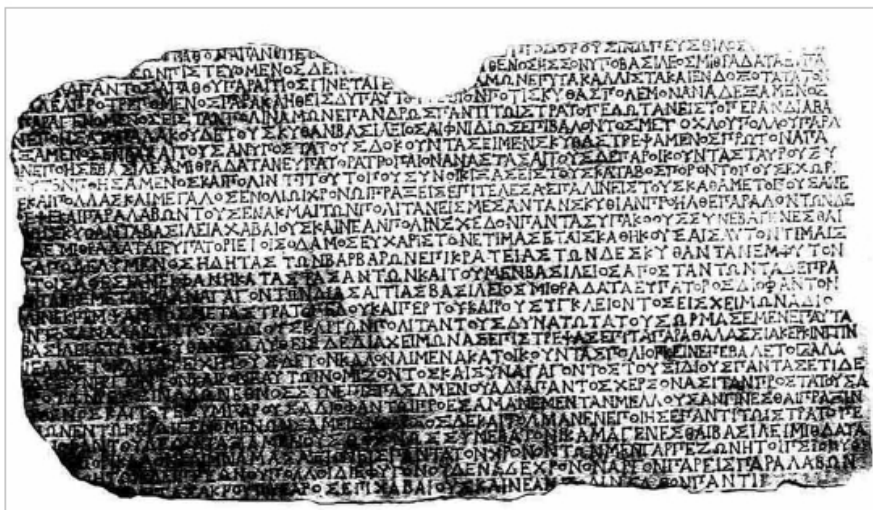

Рис. 2. Декрет граждан Херсонеса в честь Диофанта